

Спартак Андрей Николаевич

Директор Всероссийского научно-исследовательского
конъюнктурного института (ВНИКИ)

Этапы и ключевые черты перехода к новому мировому экономическому порядку

В последние годы мир столкнулся с целым рядом масштабных и острых проблем, главная из которых – ускорившееся нарастание энтропии в ключевых сферах функционирования современного общества. Усиление энтропии в глобальном масштабе проявляется, прежде всего, через дальнейший рост фрагментации в мире (экономической, физической, военно-политической, информационно-сетевой) и достижение экстремальных уровней неопределенности в международной экономике и политике. Факторы усиления фрагментации и неопределенности являются взаимосвязанными и обычно предшествуют переходу системы в новое качество.

В нашем случае речь идет о переходе к новому мировому порядку, в том числе экономическому порядку. Экспертное сообщество выделяет следующие основные черты нового миропорядка: эффективный полицентризм, завершение эпохи гегемонии США и доллара в глобальном развитии, повышение роли национально-государственных интересов в политике, территориальная/блоковая концентрация производства, цепочек поставок, валютно-финансовых операций, бóльшая технологическая и цифровая/сетевая обособленность ключевых стран и групп государств с ростом конкуренции за результат. Сопровождающие указанный переход рост фрагментации и неопределенности вызвали масштабную трансформацию и дестабилизацию сложившихся мирохозяйственных устоев и практик межгосударственных отношений. По нашему мнению, происходящий в настоящее время переход к новому миропорядку можно разделить на три этапа, и мы сейчас находимся в завершающей фазе перехода, характеризующейся тотальной гибридной

войной коллективного Запада против России. Далее подробнее остановимся на каждом из этапов.

I этап можно датировать примерно периодом 2010-х годов, то есть прошлым десятилетием, хотя, конечно, предпосылки перехода к новому мировому порядку вызревали и ранее. К началу 2010-х Китай окончательно сформировался как крупнейшая экономическая держава, потеснил западные страны практически на всех мировых рынках и в целом, по мнению тех же западных экспертов, получил наибольшие выгоды от классической глобализации. Семерка восходящих экономик (Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Россия, Турция) в 2010-х годах сравнялась, а затем и превзошла по экономической мощи «большую семерку» западных стран. Последние же понесли серьезные потери в результате мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., стартовавшего в США, в ряде стран суверенная задолженность достигла критических и околокритических значений, а принятые программы количественного смягчения и вброшенная в обращение огромная финансовая ликвидность дестабилизировали валютные, фондовые и товарные рынки.

В этой ситуации еще более усилилась конкуренция за ресурсы, рынки сбыта и сферы влияния. Ускорились процессы фрагментации международной торгово-экономической системы через создание мегарегиональных торговых соглашений нового поколения – было учреждено Транс-Тихоокеанское партнерство, велись переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству, в конце периода была завершена работа по формированию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства с участием Китая. Причем торгово-политические проекты с участием США изначально реализовывались в жесткой логике противодействия экономической экспансии и сдерживания Китая в зонах жизненных интересов Соединенных Штатов.

С приходом к власти в США в начале 2017 г. Д. Трампа мировое сообщество столкнулось с беспрецедентным ростом национального эгоизма и

протекционизма в политике США. Китай был объявлен экзистенциальной угрозой для Соединенных Штатов, Трампом через торговые войны, массовые торговые ограничения, преследование лидеров высокотехнологичного сектора КНР была предпринята попытка переписать итоги предшествующей глобализации. Под предлогом борьбы с нечестными торговыми практиками КНР США фактически приступили к демонтажу ВТО и всей многосторонней торговой системы (произошел переход от регулирования, основанного на правилах, к регулированию, основанному на политико-силовых методах). Все сказанное резко подняло градус неопределенности в мировом экономическом развитии, вызвало повсеместный рост протекционистских настроений. Со второй половины прошлого десятилетия фактор неопределенности оценивается бизнесом как определяющий в предпринимательской деятельности. В результате I этапа наметилась фрагментация ранее единого процесса экономической глобализации. На макроуровне проявленном экономической фрагментации стало замедление роста международной торговли относительно ВВП и снижение интенсивности торговли в рамках глобальных цепочек стоимости.

II этап переходного периода начался с пандемии COVID-19 в 2020 г. и в основном завершился к началу 2022 г. со спадом и приспособлением мирового сообщества к условиям пандемии.

В 2020-2021 гг. из-за ковидных ограничений произошло резкое сокращение физического перемещения граждан между странами (соответственно кратно снизились поставки услуг 2-м и 4-м способами, предполагающими физическое присутствие за рубежом для оказания или потребления услуг), а также имели место масштабные нарушения трансграничных цепочек поставок по причине приостановки/падения выпуска критически важных производств (как, например, полупроводниковых производств в китайском Ухане) и тех же пограничных ковидных ограничений. Кризис затронул и мировой рынок контейнерных перевозок, который оказался разбалансированным на многих направлениях, что привело

к значительному росту фрахтовых ставок. В результате к возникшей на предыдущем этапе экономической фрагментации мира, которая усилилась вследствие ограничительных мер по стабилизации национальных рынков в условиях COVID-19 и дальнейшего количественного роста торгового протекционизма (были зафиксированы пиковые уровни по мерам торговой защиты, техническим барьерам в торговле и др.¹), добавилась физическая фрагментация мира. Сформировалось устойчивое межгосударственное социальное дистанцирование (с некоторыми послаблениями для перемещения граждан в самое последнее время), и произошла переконфигурация ГЦС, которые стали более компактными и приблизились к конечному потребителю.

Вследствие масштабных денежных вливаний для поддержки экономики в условиях COVID-19, приведших к дальнейшему увеличению давления глобальной финансовой ликвидности на рынки, возросших и труднопрогнозируемых пандемических рисков, участвовавших перебоев в функционировании цепочек поставок еще более усилилась неопределенность мирового развития, данный фактор по сути стал главным риском для международного бизнеса. Возросшая глобальная неопределенность обусловила достижение крайне высоких уровней волатильности на рынках, прежде всего на товарных рынках, причем повышенной волатильностью характеризовались не только рынки традиционно «неспокойных» биржевых товаров, но и рынки переработанной, в том числе технически сложной продукции.

В целом экономики развивающихся стран пережили пандемию лучше развитых стран (ВВП Китая вообще увеличился в 2020 г.), и восстановительный рост в 2021 г. у них был выше, чем в западных странах. В итоге доля развивающихся экономик и формирующихся рынков в мировом

¹ Спартак А.Н., Кравченко Ю.Б., Ключевые мирохозяйственные тренды в текущем десятилетии // Российский внешнеэкономический вестник, №12, 2021, с. 7-26.

паритетном ВВП достигла 58% в 2021 г., а Китая – 19%, что больше, чем суммарный показатель для США и Великобритании².

По общему мнению, пандемия COVID-19 мощно простимулировала, с опережением на годы, переход мирового сообщества, бизнеса к повсеместному использованию информационных технологий и цифровых решений. Об этом в том числе свидетельствуют данные опроса McKinsey&Company, проведенного осенью 2020 г. (см. ниже).

Пандемия как мощнейший катализатор цифровой трансформации экономики и торговли (по опросам и оценкам McKinsey & Company)

- Резко возросли потоки данных и торговля цифровыми услугами
- Резко выросла средняя доля потребителей, использующих преимущественно онлайн-каналы для приобретения товаров и услуг: в целом по миру с 20% в 2017 г. до 58% в 2020 г. (ускорение восприятия цифровых решений на 3 года)
- Резко выросла средняя доля предложения товаров и услуг, которые частично или полностью предоставляются потребителям в цифровом формате: в целом по миру с 29% в 2017 г. до 55% в 2020 г. (ускорение внедрения цифровых форматов на 7 лет)
- Все основные изменения (12), по мнению респондентов опроса McKinsey&Company, ускорились в 20-25 раз, чем предполагалось до пандемии, в т.ч. в случае внедрения технологий дистанционной занятости – в 40 раз
- Из 12 изменений респонденты, в первую очередь, отметили рост дистанционной занятости, изменение потребностей клиентов, предпочтения в пользу дистанционного взаимодействия, миграцию сервисов в облака. При этом свыше 2/3 респондентов считают, что эти изменения останутся и после кризиса
- Значительное ускорение динамики на рынках 3D продуктов и услуг, особенно на рынках ПО для технологий дополненной, виртуальной и смешанной реальности (рост в 10 раз к 2024 г. против 2021 г.)

Источник: McKinsey&Company. How COVID-19 has pushed companies over the technology tipping point – and transformed business forever. October 5, 2020. Survey. – 9 p.

В том же обзоре McKinsey приводятся слова одного из экспертов, что в результате пандемии мир получил бизнес 4.0, тогда как правительства и

² World Economic Outlook, April 2022: War Sets Back the Global Recovery – Washington, DC: IMF, 2022. – P. 115.

системы управления остались на уровне 2.0. Такое запаздывание в адаптации государства к трансформациям и новым процессам в бизнес-сфере может вести к возникновению сбоев в функционировании цифровой экономики, росту неопределенностей в области регуляtorики и правоприменения, что особенно чувствительно, когда речь идет о массовом использовании в бизнесе цифровых технологий и решений.

Еще одно очень важное следствие пандемии и вызванных пандемией изменений в экономике и обществе сопряжено с ростом участия физических лиц, домохозяйств в экономических процессах и связанным с этим повышением роли эмоциональных факторов, социальных сетевых взаимодействий в принятии экономических решений. Наиболее яркий пример – стремительное расширение т.н. финансовой розницы (увеличение числа розничных инвесторов на фондовом рынке из-за сильного падения доходности традиционных финансовых инструментов, изменения восприятия риска, повышения доступности таких операций с новыми цифровыми решениями) и майнинговой активности частных лиц. При этом физлица – участники финансовых операций объединяются в соответствующие социальные сети и группы. С макроэкономических позиций указанные процессы означают распространение потенциально негативных эффектов крайне высокой неопределенности в развитии мировой экономики на огромное число людей. Одновременно контролируемые физлицами значительные сегменты фондового рынка сами могут служить источниками повышенной волатильности из-за в существенной степени иррациональной природы принятия решений их участниками.

Под влиянием пандемии, при росте экономической и физической фрагментации мира и связанных с этим неопределенностей, усилилась всеобщая взаимосвязанность через Интернет, глобальные цифровые сервисы и платформы. И это можно было рассматривать как процесс, противостоящий экономической и физической фрагментации мира.

III этап, наиболее драматичный, начался со второй половины февраля 2022 г. с переходом конфликтной ситуации на Украине в «горячую» фазу.

В течение марта-мая 2022 г. до предела обострилось противостояние России и коллективного Запада, третьи страны были поставлены перед жестким выбором, какую позицию занять в отношении российско-украинского конфликта. В условиях беспрецедентных антироссийских (и антибелорусских) санкций и угроз их применения к третьим странам мир оказался фрагментированным не только экономически и физически, но также в военно-политическом и информационно-сетевом отношении, причем в жестком варианте. Более того, на наших глазах происходит фрагментация ранее единого мирового транспортно-коммуникационного и платежно-расчетного пространства. Целостность современного мира нарушена, большинство традиционных норм управления и регулирования процесса глобализации перестали действовать, привычный всем глобальный порядок де-факто больше не существует.

14 марта текущего года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш объявил о создании Группы глобального кризисного реагирования в продовольственной, энергетической и финансовой сферах в связи с широким распространением негативных последствий военного конфликта на Украине. В пресс-релизе Группы от 13 апреля 2022 г. отмечается, что мир находится «на грани идеального шторма», о чем свидетельствуют результаты проведенного предварительного анализа, согласно которым порядка 1,7 млрд человек в 107 странах находятся под угрозой реализации хотя бы одного из трех рисков – продовольственного, энергетического или финансового³. Причины ухудшения глобальной ситуации – блокирующие антироссийские санкции и конфликт на Украине, приведшие к разбалансировке энергетического, продовольственного и ряда других стратегических рынков (удобрений, металлов – палладия, никеля, алюминия, инертных газов, таких как аргон и неон, др.),

³ Dire consequences of the war on global food, energy and financial markets could upend millions of lives. United Nations. Press Release. 13 April 2022, New York. – P.1.

повсеместному и значительному повышению цен на соответствующие товары. Россия и Украина, а также Белоруссия (в части удобрений) являются крупными и крупнейшими производителями и экспортерами указанной продукции, поэтому ограничения и задержки поставок, трудности в проведении международных платежей в условиях санкций вызвали не только скачкообразный рост цен на зарубежных рынках, но и прямой дефицит данной продукции во многих странах⁴. Помимо развития кризисных явлений на стратегических товарных рынках, антироссийские санкции и военный конфликт на Украине спровоцировали ужесточение условий на финансовых рынках по всему миру, что отражает большее неприятие риска и еще более усилившуюся неопределенность.

Кристаллина Георгиевна, директор-распорядитель МВФ, считает рост инфляции, вызванный повышением цен на многие важные виды продукции, наиболее серьезной угрозой для мировой экономики с последующим негативным эффектом на потребительские расходы. Сдерживать экономический рост также будут ухудшение финансовых условий и снижение деловой уверенности⁵.

Согласно апрельскому 2022 г. прогнозу МВФ, рост глобального ВВП в 2022 г. замедлится, по сравнению с январской оценкой, почти на 1 процентный пункт, наиболее заметно для стран Еврозоны и Великобритании. Динамика российского ВВП уйдет в «красную» зону.

⁴ Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine [Electronic resource] – OECD, 2022. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/4181d61b-en_index.html?itemId=/content/publication/4181d61b-en (date of application 15.04.2022).

⁵ The war in Ukraine is Likely to Slow Global Growth, the L.M.F. Warns. // The New York Times. – 10.03.2022.

Влияние антироссийских санкций и украинского конфликта на динамику мировой ВВП (по ППС, в % к предыдущему году)

	Апрель 2022			Справочно: январь 2022		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Мир в целом, в т.ч.:	6,1	3,6	3,6	5,9	4,4	3,8
Развитые страны, в т.ч.:	5,2	3,3	2,4	5,0	3,9	2,6
США	5,7	3,7	2,3	5,6	4,0	2,6
Еврозона	5,3	2,8	2,3	5,2	3,9	2,5
Великобритания	7,4	3,7	1,2	7,2	4,7	2,3
Япония	1,6	2,4	2,3	1,6	3,3	1,8
Канада	4,6	3,9	2,8	4,7	4,1	2,8
Россия	4,6	-8,5	-2,3	4,5	2,8	2,1

Источник: World Economic Outlook, April 2022: War Sets Back the Global Recovery – Washington, D.C.: IMF, 2022. – P. 6. World Economic Outlook Update, January 2022: Rising Caseloads, a Disrupted Recovery, and Higher Inflation – Washington, D.C.: IMF, 2022. – P. 5.

Среди государств, которые ввели и продолжают вводить жесткие антироссийские санкции, наиболее чувствительные потери понесут европейские страны. Проведенная ВАВТ на базе апрельского 2022 г. прогноза МВФ укрупненная оценка влияния антироссийских санкций и ситуации на Украине на экономику европейских стран показала, что практически вся первая десятка государств с самым сильным негативным эффектом – это страны Центральной и Восточной Европы (по мере убывания негативного эффекта – Польша, Литва, Словения, Латвия, Румыния, Словакия, Венгрия, Эстония, Болгария), за ними следует группа наиболее уязвимых западноевропейских государств – Италия, Великобритания, Люксембург, Германия, Австрия⁶. Высокая уязвимость указанных стран к текущей конъюнктуре и военно-политической ситуации связана с их высокой зависимостью от импорта энергоносителей и для многих – значительной интенсивностью торговли с Россией и Украиной в прежний период.

⁶ Для получения сводной оценки использовались следующие показатели из прогноза МВФ: динамика реального ВВП, индекс потребительских цен (декабрь к декабрю), сальдо госбюджета в % к ВВП, сальдо текущих операций платежного баланса в % к ВВП. В качестве базы оценки бралась разница между предыдущим прогнозом (до начала специальной военной операции) и последним апрельским 2022 г. прогнозом МВФ, выраженная в процентных пунктах с соответствующим знаком. Каждому показателю, исходя из его экспертноопределенной значимости, был присвоен свой коэффициент пересчета в баллы при общей сумме баллов, равной 1: ВВП – 0,4; индекс потребительских цен – 0,25 (поскольку для ИПЦ, в отличие от других показателей, ухудшением является рост ИПЦ, коэффициент в расчетах берется со знаком минус); сальдо госбюджета – 0,2; сальдо текущих операций платежного баланса – 0,2. Полученные путем перемножения на соответствующие коэффициенты величины изменений суммируются по каждой стране. Далее страны ранжируются по убыванию негативного эффекта за 2022 г., а также в сумме за 2022-2023 гг. В нашем случае предыдущий прогноз для ВВП основных стран по WEO, January 2022 Update, другие показатели основных стран и все показатели по остальным странам брались по WEO Database, October 2021.

Причем с серьезными социальными проблемами сталкиваются ведущие страны Европы. Согласно прогнозу британского Национального института экономических и социальных исследований, в 2023 г. свыше миллиона граждан Великобритании могут оказаться за чертой бедности. По информации «Индепендент», уже сегодня 65% британцев вынуждены экономить на питании и потреблении энергии. Во Франции для смягчения последствий продовольственного кризиса на фоне растущих цен предлагается ввести так называемые продуктовые чеки. Увеличение числа беженцев с Украины только усугубляет имеющиеся проблемы.

Ранжирование европейских стран по убыванию негативного эффекта санкций и ситуации на Украине на экономические показатели (в сумме за 2022-2023 гг.)

		Негативный эффект в баллах		
		2022	2023	Сумма 2022-2023
1.	Польша	-2,846	-2,286	-5,132
2.	Литва	-3,489	-1,506	-4,995
3.	Словения	-2,498	-2,325	-4,823
4.	Латвия	-3,755	-1,049	-4,804
5.	Румыния	-2,839	-0,802	-3,641
6.	Словакия	-3,250	-0,317	-3,567
7.	Венгрия	-2,573	-0,769	-3,342
8.	Эстония	-2,519	-0,506	-3,025
9.	Болгария	-3,203	0,321	-2,882
10.	Италия	-2,015	-0,793	-2,808
11.	Великобритания	-1,839	-0,799	-2,638
12.	Люксембург	-1,654	-0,667	-2,321
13.	Германия	-2,028	-0,245	-2,273
14.	Австрия	-2,248	0,034	-2,214
15.	Хорватия	-2,158	0,071	-2,088
16.	Мальта	-1,638	-0,428	-2,065
17.	Кипр	-1,340	-0,326	-1,666
18.	Чехия	-1,653	0,096	-1,557
19.	Португалия	-1,569	0,020	-1,549
20.	Франция	-1,083	-0,358	-1,441
21.	Швейцария	-1,080	-0,320	-1,400
22.	Нидерланды	-0,760	-0,621	-1,381
23.	Греция	-1,346	0,004	-1,342
24.	Финляндия	-0,930	-0,189	-1,120
25.	Испания	-0,937	-0,128	-1,065
26.	Бельгия	-1,072	0,216	-0,856
27.	Швеция	-0,778	-0,044	-0,822
28.	Дания	-0,633	0,100	-0,533

		Негативный эффект в баллах		
		2022	2023	Сумма 2022-2023
29.	Ирландия	0,346	0,653	0,999
30.	Норвегия	3,022	2,156	5,178

Источники: Факт за 2021 г. – international Monetary fund, World Economic Outlook Database, April 2022. Расчеты негативного эффекта – ВАВТ.

Системные антироссийские санкции, стремление изолировать и выдавить Россию из мировой экономики резко ограничили перспективы постковидного восстановления в глобальном масштабе, породили хаос на товарных рынках как в плане цен, так и физической доступности товаров, привели к рекордному росту инфляции в санкционных и многих несанкционных странах, сильному падению доходов населения, общеэкономическим шокам (например, дефолт Шри-Ланки по внешним обязательствам из-за роста цен на энергоносители и продовольствие), число которых будет только множиться.

Неопределенность глобального развития сегодня достигла запредельно высоких уровней, ставящих под угрозу нормальное функционирование мировой экономики. Текущие острые дисбалансы и дефициты в мировых финансах, на энергетическом и продовольственном рынках, рынках удобрений и ряде других стратегических рынков в условиях глобального политического кризиса способны в определенный и недалекий момент обрушить мировую экономику⁷. Первый необходимый шаг для предотвращения этого – снижение неопределенностей мирового развития до приемлемых уровней на путях деэскалации и завершения «горячей» фазы российско-украинского конфликта, а также деэскалации в части интенсивности антироссийских санкций.

Сложившаяся экономическая, физическая, военно-политическая и информационно-сетевая (в результате информационных войн), а также наметившаяся транспортно-коммуникационная и финансово-расчетная

⁷ Глава крупнейшего американского банка JPMorgan Chase & Co. Дж. Даймон на финансовой конференции, состоявшейся 1 июня в Нью-Йорке, призвал готовиться к урагану в мировой экономике, в том числе к рекордному взлету цен на энергоносители и продовольствие.

фрагментация современного мира не может быть преодолена в ближайшие годы. Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от многих факторов: еще большего повышения роли Китая и других крупнейших развивающихся стран в мировой экономике и политике; успехов России в перестройке национальной экономики, повышении ее эффективности и технологического уровня для нейтрализации санкций, освоении несанкционированных внешних рынков; глубины экономических потрясений вследствие нынешней ситуации и коррекции приоритетов развития в зарубежных странах (в том числе в плане сроков и конкретных параметров энергоперехода, о чем уже говорят многие политики, представители бизнеса и эксперты⁸); скорости и глубины процесса дедолларизации мировой экономики и реформирования международной валютно-финансовой системы на принципах, отвечающих изменившемуся глобальному раскладу сил, др.

Изменение структуры и конфигурации международной торгово-экономической системы сопровождается трансформацией механизмов управления ее развитием. Снижается роль общей регуляторной рамки, которая создается институтами глобального управления, поскольку она постоянно и массово нарушается участниками. Бóльшее значение приобретают многосторонняя координация по глобальным вызовам (где она в принципе возможна) и региональные механизмы сотрудничества и реагирования на чрезвычайные/кризисные ситуации. Усиливается роль региональных торгово-экономических платформ с собственной финансовой и платежно-расчетной инфраструктурой. Страны и группировки вырабатывают собственные иммунные ответы к нашествию «черных лебедей».

В условиях крайней неопределенности происходит генерализация принципа «just in case» (на всякий случай) во внешнеэкономической политике и практике. Максимально диверсифицируются партнеры и рынки, расширяется система двусторонних и региональных соглашений по

⁸ Например, представители Saudi Aramco считают, что в условиях нехватки в мире резервных мощностей в энергетике возможно потребуются пересмотр концепции «зеленого» перехода.

обеспечению гарантий, страхования и дополнительной поддержки международного бизнеса, создаются склады и запасы продукции как реакция на возможные нарушения цепочек поставок вследствие транспортно-логистических проблем, регуляторных изменений и административных ограничений, др.